

Епископ Иоанн (Булин)

Терпением вашим
спасайте души ваши
(Лк.21:19)

30 июля исполняется 85 лет со дня гибели епископа Печерского Иоанна (Булина). Владыка Иоанн (в миру - Николай Александрович Булин) родился 16 февраля (1 марта) 1893 года в Эстонии в поселке Вепс (Выпсу), Верроского (Вырусского) уезда Лифляндской губернии в семье каменщика Александра Максимовича Булина. Александр Максимович, будучи человеком благочестивым, помогал нищим и предоставлял приют странникам. Мать – Ольга Александровна, урождённая Беляева – работала швеей.

Предки отца были выходцами с Дона. Указом Императрицы Елизаветы Петровны 200 семей были переселены в Ряпино (Ряпина) для работы на бумажной фабрике. Впоследствии переселенцы образовали свой собственный посёлок, в котором построили храм во имя святых праведных Захарии и Елизаветы.

В семье Александра Максимовича было шестеро детей, которые с ранних лет ходили с родителями в храм Божий. Старший сын Николай с шести лет начал прислуживать в храме за богослужениями. Мальчик окончил начальную школу Выпсу, а затем министерскую школу в Радамаа. По рекомендации священника Николая Пятса и с благословения родителей юноша уехал в Ригу для продолжения обучения в Рижском Духовном Училище и Семинарии. Последние два года семинарии Николай Булин был старостой Покровского храма, на практике изучая ведение церковного хозяйства. В семинарии юноша начал увлекаться иконописью, впоследствии уделяя очень серьёзное внимание написанию икон. Курс семинарии молодой человек окончил по 1 разряду в 1915 году и был рекомендован для продолжения образования в одной из Духовных Академий Российской Империи.

Определением Святейшего Синода Николай Булин был направлен на казённый счёт в Петроградскую Духовную Академию. Под влиянием патриотического подъёма в России, связанного с началом Первой мировой войны, в 1916 году перешёл в Петергофскую школу прапорщиков. Через четыре месяца, как успешно окончивший курс, получил офицерское звание и направился в 241-й запасной пехотный полк, который располагался в Пензе. В июне 1917 года молодой офицер оказался в действующей армии и принял участие в военных действиях в составе 665-го Ворохтенского пехотного полка. Приказом Главнокомандующего Крыленко в декабре 1917 года Николай Александрович, как имеющий право преподавать в высших или средних учебных заведениях, был уволен из действующей армии и, побывав дома у родителей, возвратился в Петроградскую Духовную Академию для продолжения учёбы.

21 мая 1918 года в храме Двенадцати Апостолов ректором Академии епископом Ямбургским Анастасием (Александровым) Николай Булин был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святителя Иоанна, митрополита Тобольского, и 23 мая рукоположен в сан иеродиакона. 12 сентября 1918 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры святителем Вениамином (Казанским), митрополитом Петроградским и Гдовским, иеродиакон Иоанн был рукоположен во иеромонаха. В России в это время усиливались гонения на Церковь, один за другим арестовывались священнослужители, с осени 1918 года прекратились занятия в Академии. Под угрозой ареста оказался и иеромонах Иоанн. Всё это вынудило его бежать из России в Эстонию, нелегально перейдя границу в районе станции Новоселье в конце сентября 1918 года.

В Эстонии молодой иеромонах был назначен настоятелем храма Параскевы в малозаметный сельский приход в Зачеренье (Саатсе). И положение, и повседневная

жизнь о. Иоанна были первое время здесь тяжёлыми. Помогало ему в этот период личное покровительство архиепископа Евсевия (Гроздова), в результате чего через несколько месяцев он приобрёл определённый авторитет в местных церковных кругах и был назначен благочинным приходов Печерского края.

В октябре 1920 года иеромонах Иоанн был принят в число братии Псково-Печерского монастыря и Указом Епархиального Совета назначен его наместником.

После гибели епископа Ревельского Платона православные Эстонии оказались в очень сложном положении. На собрании православных приходов Эстонии 18 марта 1919 года было решено добиваться независимости – автокефалии Эстонской Церкви и провести выборы епископа. Были выдвинуты кандидатуры священника Александра Паулуса и профессора Александра Каэласа, но первый отказался по состоянию здоровья, а второй находился в Сибири и, как выяснилось позднее, умер. На заседании собрания приходов 1 сентября 1920 года был вновь поднят вопрос о кандидате на епископскую кафедру, и все единогласно остановились на священнике Александре Паулусе, иеромонах Иоанн (Булин) был избран кандидатом в викарии. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон посланием от 25 октября 1920 года утвердил кандидатуру священника Александра Паулуса.

«Утвердить последовавшее на съезде (конгрессе) Эстонской Церкви избрание на кафедру правящего архиепископа Эстонии священника Александра Паулуса... Что же касается избрания тем же съездом на кафедру викария для православных русских приходов в Эстонии иеромонаха Иоанна (Булина), то известить Синод Эстонской Церкви, что, как уже было сообщено епископскому совету названной Церкви в июне с.г., избрание иеромонаха Иоанна, как далеко не достигшего возраста, необходимого по церковным канонам, для принятия епископского сана, не может быть утверждено.» Святейший Патриарх Тихон отклонил кандидата в викарии из-за молодости – о. Иоанну было всего 27 лет.

Архиерейская хиротония протоиерея Александра Паулуса состоялась 5 декабря 1920 года, и ее совершили архиепископ Евсевий (Гроздов), бывший Псковский и Порховский, и архиепископ Финляндский Серафим (Лукьянов). На следующий день в Ревельском Александро-Невском соборе архиепископ Александр (Паулус) возвел иеромонаха Иоанна в сан архимандрита и назначил его наместником Печерского монастыря.

2 февраля 1920 года в Тарту было подписано соглашение между представителями Советской России и Эстонии о предоставлении независимости республике и установлении новых государственных границ восточнее Печор и Изборска. Это историческое событие позволило не только сохраниться древней православной обители, но и обрести новое развитие, духовный и общекультурный подъём которого охватил весь Печорский край. Трудное наследство досталось новому наместнику, но он активно взялся за восстановление разрушенного хозяйства. Монастырь после революционных событий 1917-1919 годов был в упадке, почти всё хозяйство уничтожено, часть братии уехала в Тарту, и насельников к маю 1920 года осталось 21 человек, включая послушников. Настоятель начал восстановление монастыря с молитвы. Он восстановил суточный, недельный, годовой круги богослужений по старому монастырскому чину. Службы в монастыре шли строго по составленному наместником расписанию: кто и когда служит раннюю Литургию, позднюю Литургию, Всенощное бдение, проповедует и т.д. Сам архимандрит Иоанн подавал пример и в богослужении, и в работе – пел на клиросе, проповедовал, писал иконы, не гнушался и простого крестьянского труда. Положение осложнялось тем, что в 1925 году от монастыря была частично отчуждена земля, которая сдавалась в аренду, а вырученные средства шли на нужды монастыря.

В 1926 году была составлена смета на ремонт и реставрацию древних храмов на сумму более 11 млн. эстонских марок. В 1927 году был закончен капитальный

внутренний ремонт Михайловского собора, и собор был освещён электричеством; на малой звоннице у Никольского храма был восстановлен нарушенный в 1918 году древний звон времён Бориса Годунова; отремонтирован водопровод. Деньги на производимые работы поступали как от неизвестных жертвователей, так и от министерства народного образования было выделено 100 000 марок. Большую сумму, 250 000 эстонских марок, на ремонт Успенского собора передал глава Эстонской Республики Яан Теэман. В это время в монастырь поступают молодые, энергичные и образованные послушники. Среди них было немало офицеров Российской Императорской армии и Белого движения. Пример настоятеля монастыря, бывшего воина, придавал уверенность и надежду тем русским изгнанникам, кто оказался в тяжелейших материальных и духовных условиях на чужбине. Число монастырской братии пополнялось не только за счёт офицеров северо-западников (армия генерала Юденича), осевших в Эстонии. Письма на имя настоятеля монастыря с просьбой принять в число братии приходили из Парижа, Харбина и других частей русского рассеяния.

В 1926 году постановлением Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви архимандрит Иоанн был избран викарным епископом, продолжая оставаться наместником Печерского монастыря. 25 апреля 1926 года в Таллиннском Александро-Невском соборе состоялась его хиротония во епископа Печерского, викария Таллиннской епархии. Хиротонию совершили митрополит Таллиннский и всея Эстонии Александр (Паулус), архиепископ Нарвский и Изборский Евсевий (Гроздов) и архиепископ Серафим (Лукьянов).

Епископ Иоанн был молитвенником, обладал неплохим голосом, много проповедовал. В своей богослужебной практике владыка придерживался старых традиций Православной Церкви и возрождал забытые. В то же время, как дань многоязычию Печорского края, – был введён порядок чтения Пасхального Евангелия на девяти языках: греческом, церковно-славянском, эстонском, русском, латинском, польском, немецком, латышском и древнееврейском. При владыке Иоанне Печерский монастырь активизировал свою религиозную деятельность. Были возобновлены крестные ходы как по традиционным маршрутам, проходящим по Эстонии и Латвии, так и по новым. Некоторые крестные ходы растягивались на много дней и проходили через различные населенные пункты. Увеличилось число паломников и молящихся в монастыре – приезжали из Америки, Германии, Швеции и других стран. Епископ Иоанн придавал большое значение налаживанию контактов с различными кругами русского Православия в Европе. Не вступая в слишком близкие отношения с «карловчанами», он в то же время поддерживал переписку с митрополитом Антонием (Храповицким). Более доверительный характер носила переписка владыки Иоанна с митрополитом Евлогием, вступившим в конфронтацию с руководством Русской Зарубежной Церкви.

С 4 по 11 августа 1929 года в стенах монастыря проходил летний съезд Русского Студенческого Христианского Движения в Прибалтике, филиал которого активно действовал в Печорском крае в 1920-30-е гг. Председателем съезда являлся Л.А. Зандер, наряду с ним в Печору прибыли и другие руководители Движения - И.А. Лаговский, отец Сергей Четвериков и др. Собралось более 250 участников из Финляндии, Литвы, Польши, Германии, Чехословакии, Франции и Англии. Из Латвии приехало около ста человек, включая соборного протоиерея Иоанна Янсона, делегацию из Таллинна возглавил протоиерей Иоанн Богоявленский. На открытии съезда были зачитаны приветствия митрополита Таллиннского и всея Эстонии Алесандра (Паулуса), архиепископа Рижского и всея Латвии Иоанна (Поммера) и митрополита Евлогия (Георгиевского). В работе съезда принимал участие епископ Иоанн, не только как радушный хозяин - руководители Движения разместились в покоях наместника, на территории монастыря проходили заседания съезда, работали кружки-семинары, но и

как активный участник. Вечером 4 августа в пещерном храме Успенского собора монастыря епископ Иоанн отслужил молебен, тем самым открыв второй съезд РСХД в Прибалтике. Перед молебном епископ Иоанн обратился с живым проникновенным словом к участникам съезда. Благодаря духовному руководству владыки съезд превратился в «великий взлет веры и любви ... сломал лед самых холодных душ, сделав верующими неверующих, указав смысл жизни искавшим его и явил... в своей высшей точке ослепительную истину торжества Православия». Каждый день работы съезда начинался с Литургии в монастырских храмах при участии молодёжи, руководителей Движения и наместника обители. Закрывался съезд также общей молитвой с монастырской братией и настоятелем, который обратился к христианской молодежи с «напутственным словом на Евангельский текст «Господи, нам здесь – хорошо» на тему о необходимости сохранить в себе создавшийся подъем на долгое время и донести его до своих домашних и знакомых».

В 1930 году очередной летний съезд РСХД в Прибалтике проходил в Пюхтицком Успенском женском монастыре. Епископ Иоанн присоединился к движенской молодежи и активно участвовал в работе съезда. По воспоминаниям движенцев во многом благодаря духовному руководству епископа Иоанна съезд превратился в «...великий взлет веры и любви... сломал лед самых холодных душ...». В 1930 году владыка Иоанн был избран членом Центрального Совета РСХД и принимал участие в съезде Движения в Париже. Он работал в различных секциях, совершил Литургию в походной церкви, установленной в одном из барачков, где проходил съезд.

В 1929 году епископ Иоанн возглавил список Печерского округа на выборах в Парламент Эстонии – Рийгикогу. В результате выборов в депутаты от русского населения Печерского края прошли епископ Печерский Иоанн и священник Валентин Смирнов.

Владыка Иоанн считал своей основной задачей в Парламенте Эстонии защиту обездоленных русских соотечественников. Уже в декабре 1929 года он направил на рассмотрение Рийгикогу запрос о городском управлении Печор. В начале 1930 года года совместно с протоиереем Валентином Смирновым представил в Парламент проект облегчения долгового бремени и внедрения долгосрочных кредитов для крестьян Печорского края. Когда на рассмотрение в Рийгикогу был вынесен вопрос о сносе Александра-Невского собора в Таллинне, епископ Иоанн выступил в его защиту, возглавив движение за сохранение собора. Законопроект с большим трудом, но удалось отклонить.

В своих проповедях за богослужениями епископ Иоанн говорил о необходимости воздерживаться от принятия идей безбожия и неверия, как идей гибельных, доводящих своих последователей до человеконенавистничества, до уничтожения своих ближних, до попираания народных святынь и до разрушения культурных ценностей, каковыми являются храмы и монастыри с их бытом и с их вековым укладом внутренней жизни. Епископ Иоанн ежегодно проводил благочиннические съезды и пастырские собрания, на которых обсуждались текущие дела приходской жизни. Осенью 1931 года владыка провел общее пастырское собрание Нарвской епархии в Печорском монастыре, на котором были прочитаны обстоятельные доклады по вопросам практического пастырства. Епископ Иоанн (Булин) принимал активное участие в работе различных общественных организаций. Он ежегодно жертвовал деньги «Юрьевскому отделу русских увечных воинов в Эстонии», принимал участие в работе «Печерского просветительского общества», «Русского национального союза», «Рижского Петропавловского братства», поддерживал скаутское движение в Эстонии.

В то же время положение самого Печерского монастыря все более осложнялось. Издревле ценное движимое и недвижимое имущество обители являлось его собственностью. Опираясь на закон Эстонской Республики об упразднении сословных

имущества, принятый 12 ноября 1925 года, Синод Эстонской Апостольско-Православной Церкви в феврале 1928 года потребовал зарегистрировать всё монастырское имущество на имя Синода, чтобы оно не подверглось отчуждению в пользу государства. Епископ Иоанн, братия обители да и православное население Печорского восприняли это как посягательство на монастырскую собственность и выступили против. Владыка Иоанн резко выступал против новшеств (в виде скамеек для всех, а не только для престарелых, установки органов и пения псалмов), вводимых в некоторых православных храмах, был противником введения нового стиля. Всё это привело к тому, что на Соборе ЭАПЦ 1932 года владыке Иоанну было предложено перейти на Нарвскую кафедру, хотя епархиальным собранием на неё был избран протоиерей Анатолий Остроумов, но, под предлогом незнания эстонского языка, кандидатура о. Анатолия была отвергнута Собором. Несмотря ни на какие доводы, епископ Иоанн не принял Нарвской кафедры. Во исполнение решения Собора Синод ЭАПЦ направил епископу Иоанну Указ, согласно которому он был освобожден от настоятельства с 1 августа 1932 года, владыка был обязан передать все дела Печерского монастыря игумену Парфению и вступить в должность правящего архиерея Нарвской епархии. Представителями русских и смешанных приходов Эстонии был подан протест на такие действия, Совет Русского Национального Союза предоставил митрополиту Александру меморандум за подписью более 9 тысяч человек, но председатель ЭАПЦ оставил все это без внимания. 30 декабря 1932 года епископ Иоанн был уволен на покой, причём служить, согласно Указу митрополита Александра, он имел право только по особому распоряжению.

В начале января 1934 года епископ Иоанн отправился в Константинополь (Стамбул), чтобы лично подать Константинопольскому Патриарху Фотию II жалобу на митрополита Александра и Синод ЭАПЦ. По дороге он остановился на две недели в Югославии – в Белграде и в Сремских Карловцах, где гостил у Сербского Патриарха Варнавы, выпускника Санкт-Петербургской Академии. В Белграде владыка по приглашению редактора русской газеты «Царский вестник» Николая Рклицкого выступил в зале Русского Народного Дома с докладом о тяжёлом положении Русской Православной Церкви в Советском Союзе.

В феврале и марте епископ Иоанн находился в Стамбуле (Константинополе), пытаясь донести до Вселенского Патриарха возникшую в Эстонии ситуацию. Миссия в Константинополе не имела успеха, и владыка через Грецию уехал на Святую Землю, где пробыл три месяца.

В конце июня епископ Иоанн через Дамаск и Бейрут вернулся в Стамбул. Дело его затягивалось из-за переписки Патриарха Фотия с митрополитом Александром и в конце июля 1934 года владыка уехал на Афон, где жил месяц, совершая богослужения в русских Пантелеимоновском, Андреевском и Ильинском монастырях. В сентябре владыка Иоанн вновь побывал в Стамбуле и, убедившись, что Константинопольский Патриарх «бессилен помочь в моём деле, прекратил рассмотрение моей жалобы и во второй половине сентября того же 1934 года уехал в Югославию – в Белград».

С сентября 1934 года епископ Иоанн проживал в Югославии в патриаршем монастыре Ракавица на окраине Белграда. Он неоднократно выступал с лекциями о положении Православной Церкви в Советском Союзе и принимал участие в собраниях «Общества памяти Иоанна Кронштадтского». В свободное время изучал искусство древней иконописи в патриаршей иконописной мастерской Пимена Софронова, уроженца Эстонии.

После убийства короля Югославии Александра Карагеоргиевича 9 октября 1934 года епископ Иоанн (Булин) и епископ Иоанн (Шанхайский) по приглашению настоятеля русской Свято-Троицкой церкви в Белграде протопресвитера Петра Беловидова совершили панихиду по покойному. Перед панихидой владыка Иоанн (Булин) обратился к собравшимся, подчеркнув значение убитого короля для русских

эмигрантов, бежавших из России и нашедших себе в Югославии второе отечество, а в лице покойного – родного отца и покровителя. По приглашению Патриарха Варнавы, епископ Иоанн принял участие в отпевании короля.

Владыка получил несколько приглашений занять епископские кафедры в Германии или Северной Америке, но отказался. По предложению митрополита Анастасия (Грибановского) епископ Иоанн возглавил комиссию по сбору биографических сведений и обстоятельств смерти архипастырей, пастырей и деятелей Русской Православной Церкви, погибших в Советской России. Комиссия должна была обработать полученные материалы и издать их, но с участием владыки состоялось только одно заседание.

После неожиданной смерти Патриарха Варнавы в 1938 году епископ Иоанн возвращается в Эстонию и получает разрешение жить у матери, а потом – у брата в Печорах. Митрополит Таллиннский и всея Эстонии Александр не разрешил владыке совершать богослужения, и он имел возможность только молиться в алтаре. Некоторые из знакомых поддерживали архипастыря материально. Так таллиннский купец и домовладелец Иван Егорович Егоров высылал владыке Иоанну ежемесячное пособие.

В сентябре 1940 года епископ Иоанн активно выступал в Печорах за присоединение к Московскому Патриархату. Игумен Павел (Горшков) в письме митрополиту Александру (Паулусу) от 30 сентября 1940 года написал: «Очень удивлён я поведением владыки Иоанна. 12 с.м. он явился к и.д. настоятелю иг. Парфению, и «властно потребовал собравшимся всем священнослужителям, нас оказалось 12 чел., и прочитав нам покаянное прошение на имя архиепископа Елеферия⁴⁶, для присоединения к Русской Патриархии, убедил нас всех подписаться к прошению, что мы и сделали». Далее о. Павел отмечает: «... он всех так убедил, что уполномочен от Владыки Елеферия на то, и уже назначен настоятелем Сорокомуч. прихода...»

В том же 1940 году епископ Иоанн был признан митрополитом Сергием (Старогородским) Патриаршим Местоблюстителем: «В частности мы признали Преосвященного Иоанна (Булина) в звании епископа Печерского. Надеемся Вы найдете ему архиерейское занятие где-нибудь около Печерска, пока не откроется возможность устроить его иначе (может быть и вне Эстонии)». Но митрополит Сергей не знал, что уже 18 октября 1940 года владыка Иоанн был арестован НКВД в Печорах.

В постановлении на обыск и арест, подписанном старшим оперуполномоченным Остапенко, отмечено: «И. Булин – бывший белый офицер, будучи епископом Печерского монастыря, в проповедях с амвона выступал против Советского правительства и коммунистической партии. Сам монастырь являлся штабом, откуда перебрасывались шпионы и диверсанты в СССР». На квартире, где проживал владыка по адресу Печоры, ул. Монастырская 11, в присутствии свидетелей Николая Рисунова и Эльмара Купки, а также брата епископа Иоанна Виктора Булина, был произведен обыск. Первый допрос состоялся в Таллинне 26 октября, и уже 29 октября следователь Хаит подписывает постановление: «Булина Ивана Александровича этапировать в г. Ленинград с зачислением его содержания под стражей за следчастью УНКВД ЛО. Одновременно направить след. дело №280 и изъятые при обыске вещи». Владыке были предъявлены стандартные обвинения для того времени – активная контрреволюционная деятельность, как члена белогвардейской организации «Русского Национального Союза».

6 ноября епископа Иоанна привезли в Ленинград и поместили в тюрьму НКВД. Допросы начались 19 ноября 1940 года. 17 марта 1941 года владыка ознакомился с материалами следствия и подписал протокол, в котором заявил: «показания свои полностью подтверждаю и добавить ничего не могу. Заявлений и ходатайств никаких не имею».

Согласно обвинительному заключению, епископ Иоанн нелегально перешёл в Эстонию, систематически вёл «оголтелую антисоветскую агитацию среди населения

Эстонии и за её пределами», состоял членом различных общественных организаций (по версии следствия все они были монархическими, контрреволюционными, белоэмигрантскими и т.д.).

Заседание суда состоялось 8 апреля 1941 года в закрытом режиме без участия прокурора и адвоката. Владыка был направлен в суд в 11 часов, в расписке об отправке значится: «Заклученный во всех случаях подлежит возвращению в тюрьму». Видимо, оправдательный вердикт и освобождение в зале суда не предусматривались по определению. К 17 часам епископ Иоанн уже был осуждён и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Далее были кассационная жалоба председателю Верховного Суда от 10 апреля, ходатайство о помиловании в Президиум Верховного Суда и, наконец, 7 мая – в Президиум Верховного Совета СССР. На все письма приходил стандартный ответ: ходатайство отклонить.

Сухие строчки официального письма от 18 сентября 1998 года извещают: «Булин Иван Александрович, 1893 г.р., уроженец мест. Вепс Раппинской волости Верровского уезда Эстонии, бывший настоятель Псково-Печерского монастыря по приговору Ленинградского облсуда от 8 апреля 1941 года по статье 58-4 УК РСФСР подвергнут высшей мере наказания – расстрелу (исполнено 30.07.1941 в г. Ленинграде)».

22 апреля 1992 года прокуратура Псковской области реабилитировала епископа Иоанна. Прокурор Псковской области, государственный советник юстиции 3 класса В.Г. Комсюков утвердил заключение в отношении Булина И. А. по материалам уголовного дела № с-5680: «На Булина Ивана Александровича распространяется действие ст. 3, ст. 5 Закона РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий от 18 октября 1991 года”».

Полностью статья опубликована:

Мянник С. Епископ Иоанн (Булин) // Православие в Балтии. 2016. № 4 (13). С. 77–90.